МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Федюшко Дмитрий Игоревич

Эволюция политики США в области противоракетной обороны (1969-1972 гг.)

07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

МОСКВА – 2017

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – *Байбакова Лариса Вилоровна, доктор исторических наук, профессор*

Официальные оппоненты – *Лапшина Ирина Константиновна, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», заведующая кафедрой всеобщей истории*

Батюк Владимир Игоревич, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт Соединенных Штатов Америки и Канады Российской академии наук», руководитель Центра военно-политических исследований

Коновалов Иван Павлович, кандидат исторических наук, «Центр стратегической конъюнктуры», директор

Защита диссертации состоится «___» _____ 2018 г. в __ часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.04 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, А-416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: https://istina.msu.ru/dissertations/90402488

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат исторических наук Е. В. Романова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определена недостаточной изученностью в отечественной и зарубежной литературе формирования основ противоракетной обороны. Между тем стратегические вооружения, представляющие собой совокупность наступательных и оборонительных видов оружия, обладающих ядерным потенциалом, являются реалией, как международных, так и американо-российских отношений с конца 1940-х гг. В непростых условиях современного миропорядка поддержание стратегического баланса между сверхдержавами является одной из первостепенных задач. В последние несколько десятилетий в этой сфере были достигнуты значительные успехи. В частности, произошло переосмысление роли стратегических вооружений в мировой военной мысли: если первоначально ядерное оружие рассматривалось в контексте нанесения максимального ущерба противнику и уничтожения людских и материальных ресурсов, то теперь оно относится к наиболее эффективным средствам сдерживания. Подобная трансформация назначения наиболее разрушительного вида оружия стала возможной, благодаря достижению ряда договоренностей, в первую очередь, между Соединёнными Штатами и СССР, обладающими крупнейшими стратегическими арсеналами.

2017 год стал юбилеем одного из важнейших событий в истории американо-советских отношений. В мае исполнилось 45 лет подписанию первых договоров между Вашингтоном и Москвой об ограничении, как наступательных, так и оборонительных стратегических вооружений. Соглашение между СССР и США о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1) и договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО), заключённые в 1972 г., наглядно свидетельствуют о возможности выработки военного консенсуса между сверхдержавами даже в условиях «холодной» войны. В этой связи немаловажное значение имеет изучение опыта, накопленного в США в ходе сооружения противоракетной обороны, в частности, в период пребывания у власти президента Р. Никсона. Именно тогда Белый дом и конгресс в ходе дискуссий о перспективах оборонного строительства определили такие важные его аспекты, как объём финансирования, уровень материально-технического обеспечения, порядок размещения на территории страны. Впервые концепт ПРО получил конкретное воплощение в создании противоракетного комплекса в качестве экспериментальной модели нового вида стратегических вооружений. В контексте современного развития международных отношений тщательное изучение политики администрации Никсона в

области противоракетной обороны в период с 1969 по 1972 гг. приобретает особую актуальность.

Объектом исследования является полемика в высшем эшелоне власти вокруг проекта «Сейфгард», реализация которого была осуществлена в период администрации президента Никсона.

Предметом исследования является эволюция политики Вашингтона в области ПРО в период с 1969 по 1972 гг., в формировании которой принимали активное участие Белый дом, конгресс, профильные ведомства и американская общественность.

Хронологические рамки исследования обусловлены, с одной стороны, заявлением президента Никсона о начале реализации проекта «Сейфгард» в марте 1969 г., а с другой – подписанием в мае 1972 г. американо-советского договора ОСВ-1 и соглашения об ограничении ПРО, оказавших непосредственное влияние на развитие стратегических программ Вашингтона.

Цель работы состоит в анализе политики США в области противоракетной обороны в период с 1969 по 1972 гг. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда **исследовательских задач**:

- изучить общественное мнение по отношению к оборонным инициативам политического руководства страны;
- провести анализ доктрины «ядерного сдерживания» и определить её роль в формировании военной стратегии Пентагона;
- рассмотреть предпосылки и технический задел 1950-х-1960-х гг., необходимые для инициации противоракетного строительства;
- определить изменения, внесённые президентом Р. Никсоном в структуру органов, ответственных за принятие военно-политических решений;
- рассмотреть этапы принятия решения по вопросу ПРО в президентской администрации Р. Никсона и в конгрессе;
- выявить влияние академического сообщества на реализацию проекта «Сейфгард».

Методологической основой исследования стал принцип историзма, объективности и всестороннего анализа фактов и событий в системе присущих им внутренних связей, логической и хронологической последовательности в соответствующем историческом контексте[1]. Ключевым методом, применяемым в данной работе, стал историко-системный метод, предполагающий исследование объекта как

---

[1] *Ковальченко И. Д.* Методы исторического исследования. М., 2003. С.152.

системы, выявление его качественных изменений во времени и пространстве. В этой связи фактор стратегических вооружений рассматривается в широком контексте оборонной политики, прежде всего, при определении этапов эволюции противоракетного концепта Вашингтона.

В работе широко используется историко-генетический метод, вскрывающий причинно-следственные связи и закономерности в подходе администрации президента Р. Никсона к созданию стратегических вооружений. Он позволяет проследить истоки и динамику реализации проекта «Сейфгард», в результате чего реконструируются условия макросреды, в которой реализовывался концепт ПРО в США в конце 1960-х-начале 1970-х гг.

При помощи проблемно-хронологического метода исследуется изменение позиций членов кабинета Никсона – от идеалистической идеи защиты всей территории США, унаследованной от предыдущей администрации президента Джонсона, к практическому сооружению противоракетных установок «Сейфгард», вписанных в структуру Пентагона и закреплённых на международном уровне договором с Советским Союзом.

Сравнительно-исторический метод позволяет выявить отличительные особенности оборонной политики администрации Никсона в сравнении с кабинетом его предшественника Л. Джонсона, а также определить преемственность проектов «Сентинел» и «Сейфгард». С его помощью можно сопоставить подходы органов законодательной и исполнительной власти к решению проблем, связанных со стратегическими вооружениями.

Многогранность изучаемого явления потребовала использования междисциплинарного подхода и задействования смежных отраслей гуманитарного знания, позволивших применить на практике неординарные для историка научные идеи. В данной работе были частично использованы математико-статистические методы (точнее, их политологические аспекты), включая «теорию игр», выработанную Дж. фон Нейманом и О. Моргенштерном[2].

Отдельным аспектом стратегических вооружений всех типов является их интеграция в структуру оборонных расходов Пентагона. С учётом современных американских разработок в области теории оборонного строительства можно выделить два возможных варианта сооружения ПРО в конце 1960-х – начале 1970-х гг.: 1) сокращение ассигнований на оборонительный кластер и перенаправление денежных

---

[2] *Нейман, Дж. фон, Моргенштерн О.* Теория игр и экономическое поведение. М., 1970. С. 32.

потоков на финансирование наступательных стратегических вооружений; 2) развитие противоракетной обороны в ущерб наступательному ядерному оружию[3]. Баланс между двумя типами атомного оружия оказывал непосредственное влияние на стратегический аспект внешней политики Вашингтона.

Источниковедческую базу исследования составил достаточно широкий перечень, как иностранных, так и отечественных источников, разнообразных по жанрам.

В работе были изучены материалы, содержащиеся в Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), в частности референтура по США[4].

Для анализа влияния проекта «Сейфгард» на американский оборонный бюджет были применены отчёты секции общественных наук Академии наук СССР и Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО)[5].

Документы фонда Совета министров СССР, хранящиеся в Государственном архиве РФ, позволяют рассмотреть формирование официальной советской позиции относительно противоракетного строительства в США в период пребывания у власти администрации президента Никсона[6]. К сожалению, вышеупомянутые архивы содержат лишь фрагментарные упоминания о противоракетных концептах, реализуемых в Соединённых Штатах, при этом аналитические оценки самого проекта «Сейфгард» отсутствуют.

Ценным источником являются неопубликованные архивные документы, предоставленные «Цифровым архивом истории национальной безопасности США», в котором содержатся различные материалы, посвящённые истории «холодной» войны[7]. В рамках данной работы наибольший интерес представляет коллекция официальных телефонных разговоров советника Никсона по национальной безопасности Г. Киссинджера с представителями администрации президента, а также его личные документы и ряд уникальных аудиозаписей[8]. Среди других значимых разделов архива выделяется собрание документов разведывательного сообщества США, в котором содержатся рукописные материалы, принадлежавшие членам Совета по национальной

---

[3] *Walker J., Bernstein L., Lang S*. Seize the High Ground: The Army in Space and Missile Defense. Washington (D. C.), 2003.
[4] АВП РФ. Референтура по США. Ф. 129. Оп. 55-58. 1969-1972.
[5] Архив Российской Академии Наук. Ф. 1731. Оп. 1: Ф. 1978. Оп. 1.
[6] Государственный архив РФ. Ф. 5446. Оп. 109, 140-143, 144.
[7] Digital National Security Archive // http://nsarchive.chadwyck.com.
[8] The Kissinger Telephone Conversations: A Verbatim Record of U.S. Diplomacy (1969-1977). DNSA // http://nsarchive.chadwyck.com; The Kissinger Transcripts: A Verbatim Record of U.S. Diplomacy. DNSA // http://nsarchive.chadwyck.com.

безопасности (СНБ)[9]. Важное значение имеет коллекция документов, касающаяся политики США относительно нераспространения оружия массового поражения в период с 1945 по 1991 гг. Она затрагивает развитие стратегических программ в период администраций Г. Трумэна, Д. Эйзенхауэра, Дж. Кеннеди и Л. Джонсона[10].

В архиве музея и президентской библиотеки Никсона в г. Йорба-Линда (шт. Калифорния) широко представлены материалы официального характера (меморандумы, служебные записки, отчёты), позволяющие изучить этапы формирования позиции Белого дома по отношению к проекту «Сейфгард»[11]. В работе широко применялась служебная переписка президента с советником по национальной безопасности Г. Киссинджером, министром обороны М. Лэйрдом, государственным секретарём У. Роджерсом, рядом законодателей и представителей академических кругов[12]. Особый интерес представляет ряд бумаг СНБ, из которых наиболее ценными являются стенограммы заседаний совета и служебные записки Киссинджера, адресованные президенту[13]. Президентская библиотека располагает объёмным собранием медиа-материалов, в частности, аудиозаписями телефонных разговоров Никсона и Киссинджера, а также видеозаписей интервьюирования членов администрации президента и её консультантов[14]. Эти документы, не предназначенные для внимания широкой общественности, позволяют обосновать этапы строительства ПРО, выяснить взаимоотношения между членами кабинета, проанализировать противоречия между Пентагоном и государственным департаментом, возникшие в ходе осуществления проекта «Сейфгард».

В Национальном управлении архивов и документации США хранятся меморандумы администрации Никсона, которые рассылались членам аппарата Белого дома, а также записки, направленные законодателями президенту в 1969-1972 гг.[15] Эти документы проливают свет на взаимодействие исполнительной и законодательной ветвей власти в ходе выработки политики по отношению к оборонным инициативам Пентагона.

Хранящиеся в архиве мемориальной библиотеки в г. Эбилин (шт. Канзас) документы администрации президента Д. Эйзенхауэра важны для определения динамики изменения общественного мнения относительно национальной ядерной политики в

---

[9] The U.S. Intelligence Community: Organization, Operations, and Management, 1947-1969. DNSA // http://nsarchive.chadwyck.com.
[10] U.S. Nuclear History: Nuclear Arms and Policy in the Missile Age. DNSA // http://nsarchive.chadwyck.com.
[11] Nixon Presidential Library // http://www.nixonlibrary.gov.
[12] Nixon Presidential Material Staff. Presidential Public Papers: Richard Nixon. Box H-109. Nixon Presidential Library // http://www.nixonlibrary.gov; Nixon Presidential Material Staff. Presidential Public Papers: Richard Nixon. Box 3. Nixon Presidential Library // http://www.nixonlibrary.gov.
[13]White House Central Files. Nixon Presidential Material Staff. Folder 1. Nixon Presidential Library // http://www.nixonlibrary.gov.
[14] The Video and Audio Materials // http://www.nixonlibrary.gov.
[15] National Archives, Nixon Presidential Materials, NSC Files, Box 845, ABM/MIRV, MIRV Test Program, Vol. I.

ранний период «холодной» войны (конец 1950-х – начало 1960-х гг.)[16]. Отчёты ведомств, ответственных за гражданскую оборону, и материалы государственного департамента наглядно показывают опасения рядовых американцев относительно углубления конфликта сверхдержав с потенциальным применением атомного оружия.

Архив сухопутных войск вооружённых сил США содержит ежегодные отчёты министров и высшего генералитета о составе, затратах, этапах выполнения и результатах различных оборонных проектов, предпринятых в тот или иной финансовый год[17]. Они важны для изучения динамики программ Пентагона, выявления сути корректировок, вносимых военными в проект «Сейфгард», а также определения полного объёма затрат на его реализацию в период с 1969 по 1972 гг.

Архив научно-исследовательских работ американской аналитической корпорации «Рэнд» (RAND) играет большую роль в анализе стратегии «ядерного сдерживания», в рамках которой формировалось большинство внешнеполитических доктрин США в период с 1948 по 1973 гг.[18] Для данного исследования наибольший интерес представляет малоизученное в отечественной литературе наследие автора стратегии «ядерного сдерживания» Б. Броди[19], а также труды известных экспертов по стратегическим вооружениям, таких, как Г. Кан[20], А. Воулстеттер[21], Д. Эллсберг[22], Г. Киссинджер[23] и др. Изучение их работ, находящихся в архиве корпорации, позволяет проследить генезис доктрин «сдерживания» и определить роль экспертов в формировании внешнеполитической стратегии США.

Архивные документы оборонных предприятий-участников программы «Сейфгард», опубликованные одним из крупнейших представителей американского ОПК, компанией «Белл лабораториз», являвшейся важнейшим подрядчиком Пентагона в области ПРО, имеют ключевое значение для изучения технических аспектов развития ПРО[24]. Они содержат детальное описание проекта «Сейфгард», позволяют оценить созданный в 1950-х-1960-х гг. научный задел в области стратегических вооружений, предоставляют сведения об объёмах финансирования, раскрывают механизм принятия

---

[16] Minutes of Cabinet Meeting, December 11, 1959. Cabinet Meeting of December 11, 1959. Box 15. Cabinet Series. Ann Whiteman File. Dwight Eisenhower Papers as President of the United States // Dwight Eisenhower Library. Abilene, Kansas; Joint USIA-State Infoguide 60-24, On the Beach, December 4, 1959, Dwight Eisenhower Papers as President of the United States // Dwight Eisenhower Library, Abilene, Kansas.
[17] Department of Defense Annual Report for Fiscal Year 1968. Washington, 1971; The Safeguard Ballistic Missile Defense System. U.S. General Accounting Office. Department of the Army. February 1973.
[18] Research Memoranda. The RAND Corporation // http://www.rand.org.
[19] Bernard Brodie. Research Memoranda. The RAND Corporation // http://www.rand.org.
[20] Herman Kahn. Research Memoranda. The RAND Corporation // http://www.rand.org.
[21] Writings of Albert Wohlstetter. Research Memoranda. The RAND Corporation // http://www.rand.org.
[22] Daniel Ellsberg. Research Memoranda. The RAND Corporation // http://www.rand.org.
[23] Henry Kissinger. Research Memoranda. The RAND Corporation // http://www.rand.org.
[24] ABM: Research and development at Bell Laboratories. Project History. Whippany, 1975.

решения по противоракетной обороне в военно-политическом руководстве. Вплоть до недавнего времени эти архивные документы носили закрытый характер и не были доступными для научной общественности.

Архивные записи департамента противоракетной обороны сухопутных войск США за 1973 г. были задействованы для общего описания проекта «Сейфгард», его ключевых компонентов, а также основных этапов реализации[25]. Материалы архива Американского физического института были использованы для определения позиции академического сообщества по отношению к ПРО[26].

Архивы компаний «Луис Харрис энд ассошиэйтс» и «Гэллап», содержащие бланки опросов общественного мнения относительно строительства ПРО в марте-июле 1969 г., также широко применялись в ходе исследования[27].

Говоря об архивных материалах, посвящённых эволюции политики США в области ПРО, необходимо отметить, что их значительная часть по-прежнему недоступна широкой общественности. Ряд документов затрагивающих, в первую очередь, военно-политическое значение научных разработок, по-прежнему находится в закрытом доступе. Вместе с тем отобранный круг источников, состоящий из рассекреченных документов кабинета Никсона и отчётов Пентагона, позволяет подробно рассмотреть различные аспекты противоракетного строительства в период с 1969 по 1972 гг. на уровне как исполнительной, так и законодательной ветвей власти. В частности, благодаря публикации в открытом доступе архивных документов компании «Белл лабораториз» стал возможным анализ ряда технических параметров проекта «Сейфгард».

Среди официальных документов, описывающих формирование внешнеполитического курса администрации Никсона, особое значение имеет издание сборник «Внешняя политика Соединённых Штатов Америки», выпускаемый государственным департаментом США. В ходе исследования широко применялись 32-й и 34-й тома, посвящённые переговорам по ОСВ и ПРО и решению вопросов национальной безопасности[28]. Полезными оказались тематические подборки из различных архивов – СНБ, президентских библиотек, минобороны, госдепартамента, статистических и финансово-отчётных организаций, а также личные документы государственных

---

[25] The Safeguard Ballistic Missile Defense. Description and History // Ballistic Missile Defense Department. US Army Air Defense School. Fort Bliss, Texas. May 18, 1973. P. 5.

[26] American Institute of Physics. Niels Bohr Library & Archives. One Physics Ellipse, College Park // MD 20740, USA.

[27] *Graham, T., Kramer, B.* The Polls: ABM and Star Wars: Attitudes toward Nuclear Defense, 1945-1985 // The Public Opinion Quarterly. Vol. 50. № 1. Spring 1986.

[28] Foreign Relations of the United States. 1969-1972. Vol. XXXII. SALT I, 1969-1972. Washington D. C., 2010; Foreign Relations of the United States, 1969-1976. Vol. XXXIV. National Security Policy, 1969-1972. Washington D. C., 2011.

чиновников, в первую очередь, Г. Киссинджера и заместителя министра обороны Д. Паккарда. Наибольшую ценность для данной работы имеют аналитические отчёты, которые публиковались для президента членами СНБ.

Одним из наиболее важных источников являются официальные стенограммы заседаний конгрессов США 91-го и 92-го созывов (1969-1972 гг.). Их главная ценность состоит в максимально полном освещении позиций сенаторов по разным аспектам оборонного строительства. Для данного исследования особую ценность представляют записи конгресса 91-го созыва за август 1969 г. (1-я сессия) и август 1970 г. (2-я сессия), т.к. именно тогда активно обсуждались вопросы, связанные с ограничением работ по строительству ПРО[29].

Среди трудов государственных деятелей необходимо выделить сборник речей Р. Никсона, составленный в рамках проекта «Президентская власть США»[30]. Для данной работы особенно важным являлось выступление президента по вопросам противоракетного строительства в марте 1969 г., когда он официально объявил о начале работ над проектом «Сейфгард».

Для анализа экономических последствий войны во Вьетнаме и финансовых аспектов реализации оборонной политики администрации президента Никсона были задействованы статистические материалы, изданные Контрольным управлением Министерства обороны США[31].

Среди источников личного происхождения особое значение имеют мемуары людей, оказавших значительное влияние на внешнюю политику Вашингтона. Речь идёт, прежде всего, о мемуарах президента Никсона, впервые изданных в 1978 г.[32] Их главная ценность состоит в анализе президентом путей достижения межпартийного консенсуса по проекту «Сейфгард».

Ценным источником являются воспоминания главы президентской администрации Г. Холдемана, который был наиболее близок Никсону, хотя принимал по сравнению с Киссинджером менее заметное участие в формировании внешнеполитического курса[33]. Тем не менее, в ходе его бесед с президентом неоднократно упоминались детали, которые никогда ранее не озвучивались на публике.

---

[29] Congressional Records. 91th Congress. Vol. 114. 2nd Session. August 6, 1969. Washington D. C., 1969; Congressional Records. 91st Congress. Vol. 126. 2nd Session. August 9, 1970. Washington D. C., 1970.
[30] The American Presidency Project // http://www.presidency.ucsb.edu.
[31] U.S. Department of Defense (Comptroller). The Economics of Defense Spending: A Look at the Realities. Washington (D.C.), July 1972; Chronology of Major Fiscal and Monetary Policies (1960-1977), prepared by the Task Force on Economic Policy. Washington (D.C.), January 1978.
[32] *Nixon R.* Memoirs. N.Y., 1978.
[33] *Haldeman H.* Diaries. N. Y., 1978.

В ходе исследования были использованы и архивы крупнейших ежедневных газет, в частности, "The New York Times" и "The Washington Post", позволяющие понять настроения, царившие среди рядовых обывателей, и выявить их отношение к стратегическим вооружениям[34].

Крупнейший естественнонаучный журнал “Nature” позволяет определить позицию представителей академических кругов, которые выражали своё негативное отношение к противоракетному строительству[35]. В журнале “Foreign Affairs” была дана оценка роли ПРО в американо-советских отношениях, рассматривалось воздействие доктрины «ядерного сдерживания» на стратегических баланс сверхдержав[36].

В профильной прессе и, прежде всего, периодических журналах оборонной тематики, подробно описаны этапы реализации проекта «Сейфгард», ход его обсуждения в верхней палате конгресса, спрогнозированы итоги оборонной политики. В данной работе были задействованы журнал “Aviation Week and Space Technology” (“AW&ST”)[37] и «Бюллетень учёных-атомщиков»[38], на страницах которых велись ожесточённые споры между сторонниками и противниками проекта. Изучение материалов этих изданий позволяет проанализировать степень влияния экспертного мнения на формирование позиций Белого дома и конгресса по ПРО.

Большую роль при написании работы играла локальная пресса, материалы которой хранятся в электронном архиве "Newspaper Archive"[39]. Речь идёт, прежде всего, о ежедневной газете “Grand Forks AFB Military Records”, издававшейся на базе ВВС США в Гранд Форкс, где сооружалась единственная противоракетная площадка проекта «Сейфгард»[40].

Таким образом, отобранный массив источников позволяет детально проследить процесс строительства первой американской системы ПРО и определить отношение к ней не только правительственных и академических кругов, но и рядовых обывателей.

Степень изученности темы. В советской и российской историографии мало работ, посвящённых политике сверхдержав в сфере противоракетной обороны в период администрации Никсона. В 1970-х-1980-х гг. отечественные исследователи делали упор на недовольство американских законодателей гонкой вооружений и их противостояние

---

[34] New York Times Article Archive // http://www.nytimes.com; Washington Post Archives // http://www.washingtonpost.com.
[35] Nature. International Weekly Journal of Science // http://www.nature.com/.
[36] Foreign Affairs // https://www.foreignaffairs.com/.
[37] Aviation Week and Space Technology // http://archive.aviationweek.com.
[38] Bulletin of Atomic Scientists // http://thebulletin.org.
[39] Newspaper Archive // http://newspaperarchive.com/.
[40] Grand Forks AFB Military Records // http://newspaperarchive.com/.

политике агрессии. В данном контексте достижение СССР паритета в сфере стратегических вооружений считалось главной причиной политики разрядки, в то время как Вашингтон максимально осложнял её воплощение в жизнь. Советские исследовали чётко разделяли этапы напряжённости в американо-советских отношениях, при этом их водоразделом выступало подписание в мае 1972 г. договоров ОСВ-1 и об ограничении ПРО[41].

Особняком стоит исследование И. И. Ануреева, посвящённое противоракетной и противокосмической обороне, в котором содержатся общие сведения о проекте «Сейфгард», в частности, состав и ход технической реализации до начала 1971 г.[42] Тематика борьбы американских рабочих против ПРО в конце 1960-х гг. частично нашла отражение в работах Б. Д. Пядышева, В. П. Андросова и В. Я. Аболтина[43].

Процесс принятия решений по вопросам стратегических вооружений (в том числе, и по сооружению ПРО) в период администрации президента Никсона был рассмотрен в работах Н. А. Ильинской, И. Л. Шейдиной, О. Г. Зайцевой, В. Н. Конышева и Ю. А. Иванова[44]. В них изучены основные противоречия, возникавшие между конгрессом и Белым домом по внешнеполитическим вопросам, а также указаны основные организации, игравшие ключевую роль в выработке стратегического курса Вашингтона.

В конце 1980-х гг. отечественными исследователями был написан ряд диссертационных работ, в которых рассматривалась дискуссия в конгрессе и Белом доме по вопросам ограничения, как наступательных, так и оборонительных стратегических вооружений. Неприятие общественностью противоракетных инициатив администрации Никсона связывалось со стремлением перенаправить финансовые потоки на решение наиболее острых внутриполитических задач (в частности, на улучшение экономической ситуации). Особое внимание уделялось анализу доктрины «ядерного сдерживания» как одной из ключевых причин противостояния между сверхдержавами. Однако эволюция ядерной политики Вашингтона рассматривалась в период после 1976 г., когда проект

---

[41] *Аничкина В. С.* О тенденции в США к нормализации советско-американских отношений (1945-1972) // Американский ежегодник. М., 1976. С. 5-23; *Матковская О. Н.* К вопросу о разработке республиканской администрацией подхода к советско-американским отношениям (1968-1974) // Американский ежегодник. М., 1979. С. 5-29; *Яковлев А. Н.* От Трумэна до Рейгана. Доктрины и реальности ядерного века. М., 1985; *Фурсенко А. А.* Президенты и политика США. 70-е годы. М., 1989; *Яковлев А. Н.* От Трумэна до Рейгана. Доктрины и реальности ядерного века. М., 1985.

[42] *Ануреев И. И.* Оружие противоракетной и противокосмической обороны. М., 1971.

[43] *Пядышев Б. Д.* Военно-промышленный комплекс США. М., 1974; *Андросов В. П.* Профсоюзы США в условиях государственно-монополистического капитализма. М., 1971; *Аболтин В. Я.* Стратегия империализма и борьба СССР за мир и разоружение. М., 1974.

[44] *Ильинская Н. А.* Политика правящих кругов США в гонке вооружений на современном этапе (70-е – 80-е гг.). М., 1983, *Шейдина И. Л.* Невоенные факторы во внешней политике США. М., 1984, *Зайцева О. Г.* Международные организации: принятие решений. М., 1989, *Конышев В. Н.* Принятие решений о военных интервенциях: отношения президента и конгресса США (1982-1991). СПб, 1999; *Иванов Ю. А.* Конгресс США и внешняя политика. Возможности и методы влияния. М., 1982.

«Сейфгард» был уже официально закрыт, поэтому изучение противоракетного строительства в период пребывания у власти президента Никсона велось фрагментарно[45].

Следующий всплеск интереса отечественных исследователей к внешнеполитическому курсу Вашингтона в области ПРО состоялся в конце 1990-х – начале 2000-х гг., когда было опубликовано большое количества архивных материалов. Впервые была рассмотрена роль проекта «Сейфгард» при разработке современных стратегических вооружений, а также воздействие ПРО на взаимоотношения Москвы и Вашингтона после 1945 г.[46] Вместе с тем в этих работах упор был сделан преимущественно на развитие советского, а не американского противоракетного вооружения. Эволюция политики по отношению к ПРО в период администрации Никсона изучалась только в контексте дальнейшего роста напряжённости в отношениях Москвы и Вашингтона. Стоит отметить, что в работах В. И. Батюка, рассматривающих комплекс взаимоотношений между США и СССР в области стратегических вооружений, показано, что из 162 соглашений, заключенных между Москвой и Вашингтоном в 1951-91 гг., 62 были посвящены контролю над вооружениям, при этом их договорной базой являлся договор ОСВ-1[47]. Теоретические аспекты функционирования американской системы ПРО изучены в работе И. П. Коновалова «Элементы обороны»[48]. Деятельность администрации Никсона в условиях разделённого правления рассмотрена в трудах И. К. Лапшиной[49].

В англо-американской историографии первые работы по исследованию проекта «Сейфгард» появились в 1970-х – начале 1990-х гг. В них рассматривалась его роль в

---

[45] *Козлова А. С.* Конгресс США и проблема сокращения и ограничения стратегических вооружений в 80-е гг. Диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук. Москва, 1989; *Климов Д. В.* Борьба в конгрессе США по концепциям и программам ПРО (анализ поэтапной эволюции расстановки сил), сер. 60-х - 1988 гг. Диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук. Москва, 1989; *Аласания Т. Г.* Концепция "сдерживания"- ее конкретное преломление во внешней и военной политике США 80-х гг. Диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук. Москва, 1988;

[46] *Любецкий В. В.* Ядерная политика США в 1989 - 2000 гг. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М., 1999; *Азимов М. А.* Военно-экономические аспекты развития систем противоракетной обороны в США. Диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук. Москва, 1999; *Корсаков Г. Б.* Концепция нестратегической противоракетной обороны в военно-политической стратегии США. М., 2000; *Подвиг П. Л.* Противоракетная оборона как фактор стратегических взаимоотношений СССР/России и США в 1945-2003 гг. Диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук. Москва, 2004; *Царикаев Ю. Д.* Фактор противоракетной обороны в развитии международных отношений. Диссертация на соискание звания кандидата политических наук. М., 2008; *Лебедев М.А.* Проблема глобальной стратегической стабильности в двусторонних отношениях СССР (России) и США: от разрядки к «перезагрузке». Диссертация на соискание звания кандидата исторических наук. М., 2012.

[47] *Батюк В.И.* Трудное партнерство. Двусторонние режимы и институты в российско-американских отношениях после окончания «холодной войны». М., 2008; *Батюк В. И.* Начало советско-американской ядерной гонки (1945-1949 гг.) // Новая и новейшая история. 2016. №6. С. 66-77*; Батюк В. И.* История международных отношений. М., 2016.

[48] *Коновалов И. П.* Элементы обороны. Пушкино, 2013.

[49] *Лапшина И.К.* Разделенное правление в США. М., 2008; *Лапшина И. К.* Внешняя политика США в условиях разделенного правления // Новая и новейшая история. 2016. №6. С. 95-102.

контексте национальной безопасности США, а также влияние на становление и дальнейшее развитие концепции «ядерного сдерживания»[50].

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. учёные заинтересовались взаимосвязью проектов стратегических вооружений и американского оборонно-промышленного комплекса, при этом особое внимание уделялось двусторонним отношениям Москвы и Вашингтона[51].

Возобновление интереса иностранных исследователей к истокам строительства противоракетного вооружения пришлось на начало 2000-х гг., что было вызвано односторонним выходом США из договора об ограничении ПРО. Исследования этого периода касаются технических деталей и структуры проекта «Сейфгард»[52]. Значительное внимание уделяется механизму принятия Белым домом внешнеполитических решений и деятельности научно-консультативного аппарата администрации Никсона[53]. В центре внимания учёных также находились противоречия между Белым домом и конгрессом в ходе сооружения ПРО[54].

В американских работах последнего десятилетия приоритет отдан сравнению «Сейфгард» с другими противоракетными проектами и анализу его роли в процессе формирования стратегического арсенала Вашингтона[55].

Научная новизна исследования. Диссертация посвящена слабо изученной в отечественной американистике проблеме становления противоракетной обороны в период администрации президента Р. Никсона. На основе широкого круга источников, многие из которых впервые введены в научный оборот, предпринята попытка всестороннего изучения эволюции политики США в области ПРО в период с 1969 по 1972 гг.

В первой главе исследования определён комплекс причин социального, политического, военного, экономического и экологического характера, приведших руководство США к идее о целесообразности ограничения стратегических вооружений.

---

[50] *Kaplan F.* Wizards of Armageddon. Stanford, 1983; *Herken G.* Cardinal Choices: Presidential Science Advising from the Atomic Bomb to SDI. Stanford University Press, 1992; *Russett Br.* What Price Vigilance? The Burdens of National Defense. New Haven, 1970; *Coffey J.* Strategic Power and National Security. Pittsburg, 1971; *Frye A.* A Responsible Congress. The Politics of National Security. N.Y., 1975.

[51] *DiFilippo A.* From Industry to Arms: The Political Economy of High Technology. Westport, 1990; The ABM Treaty: To Defend or not to Defend? Edited by Stutzle W., Jasani B. and Cowen R. Oxford, 1989.

[52] *Morgan M., Bernhow M.* Rings of Supersonic Steel: Air Defense of the United States Army 1950-1979. Los Angeles, 2002; *Walker J., Bernstein L., Lang S.* Seize the High Ground: The Army in Space and Missile Defense. Washington D. C., 2003; *Berhow M.* US Strategic and Defensive Missile Systems 1950-2004. Peterborough, 2005.

[53] *Yanarella E.* The Missile Defense Controversy: Technology in a Search of a Mission. Lexington, 2002.

[54] *Hannimaki J*. The Flawed Architect: H. Kissinger and American Foreign Policy. Cambridge, 2004; *Dallek R.* Nixon and Kissinger: Partners in Power. N.Y., 2007; *Siniver A.* Nixon, Kissinger and U.S. Foreign Policy-Making. The Machinery of Crisis. Cambridge, 2008; *Yeonmin C.* US Decision Making on Missile Defense. Pittsburg, 2009.

[55] Making Sense of Ballistic Missile Defense: An Assessment of Concepts and Systems for U.S. Boost-Phase Missile Defense in Comparison to Other Alternatives. Washington D. C., 2012; *Karako T., Williams I., Rumbaugh W.* Missile Defense 2020: Next Steps or Defending the Homeland. Washington D. C., 2017.

Автором проанализировано зарождение стратегии «ядерного сдерживания». Впервые показана преемственность проекта «Сейфгард» и противоракетных программ, осуществлявшихся администрациями президентов Д. Эйзенхауэра, Дж. Кеннеди и Л. Джонсона.

Вторая глава работы затрагивает малоизученную в отечественной историографии тему реформирования консультативного аппарата Белого дома, в частности, СНБ, проводившаяся под руководством Г. Киссинджера, являвшегося советником Никсона. Подробно проанализированы изменения, внесённые в структуру СНБ, а также его эволюция от консультативного органа к аналитическому центру Белого дома в сфере внешней политики. Впервые в отечественной американистике проанализированы противоречия между Министерством обороны и государственным департаментом в сфере оборонной политики, а также эволюция позиции Белого дома от поддержки максимально полного развёртывания ПРО до её сокращения в ходе переговоров с СССР.

В третьей главе, затрагивающей деятельность верхней палаты конгресса США в сфере оборонного строительства, детально рассмотрены дебаты в сенате по проекту «Сейфгард» в период с 1969 по 1971 гг. На основе ранее неизученного материала показано влияние партийно-идеологического фактора на формирование позиций законодателей по сокращению стратегических вооружений.

Положения, выносимые на защиту. Большинство положений диссертации позволяет в новом свете определить роль администрации президента Никсона в строительстве стратегических сил США.

1. После успешного разрешения Карибского кризиса 1962 г. интерес американских обывателей к тематике стратегических вооружений снизился, а начавшаяся в 1965 г. Вьетнамская война надолго стала основной темой как внешне-, так и внутриполитической жизни Соединённых Штатов. Негативное отношение американской общественности значительно затрудняло реализацию проекта по разработке системы ПРО.
2. В начальный период противостояния США и СССР была сформирована стратегия «сдерживания», определявшая внешнюю политику Вашингтона. Стратегические вооружения США развивались в соответствии с доктриной «ядерного сдерживания», в которую был интегрирован, как наступательный, так и оборонительный кластер, при этом проект «Сейфгард» являлся неотъемлемой частью её реализации.
3. Проект «Сейфгард» основывался на наработках в области противоракетной обороны, полученных в ходе разработки систем «Найк-2», «Найк-Зевс», «Найк-Икс» и «Сентинел», создаваемых с конца 1950-х гг. Несмотря на заявления Никсона об

инновационном характере проекта «Сейфгард», он по сути представлял модернизированный и незначительно урезанный вариант «Сентинел», инициированный администрацией президента Л. Джонсона. Именно «Сейфгард» стал единственным противоракетным проектом США, доведённым до стадии развёртывания в период «холодной» войны.

4. Администрация президента Р. Никсона принципиально поддержала сооружение ПРО, считая её необходимой для обеспечения национальной безопасности США. Среди её сторонников можно выделить два подхода – «радикальный» и «умеренный». Министерство обороны активно выступало за реализацию проекта «Сейфгард» в полном объёме, его позицию разделяли президент Р. Никсон и его советник по национальной безопасности Г. Киссинджер. В пользу «умеренного» подхода, предполагавшего постепенное уменьшение масштабов противоракетного строительства, высказывался государственный департамент. В конечном счёте, в связи с резким удорожанием строительства Белый дом был вынужден значительно ограничить реализацию проекта «Сейфгард» и впоследствии даже аннулировать его.

5. В ходе решающего голосования по ПРО в августе 1969 г. мнение сенаторов относительно целесообразности сооружения проекта «Сейфгард» определялось партийно-идеологическими установками. Вместе с тем в рядах, и демократической, и республиканской партий было немало законодателей, позиция которых была продиктована их собственным мнением относительно приоритетов национальной безопасности. В период обсуждения проекта «Сейфгард» в сенате впервые с начала «холодной» войны начали прислушиваться к экспертному мнению представителей академических кругов, выступавших в качестве научных консультантов. Научная общественность была настроена в целом отрицательно в отношении к ПРО, поэтому ее оценка в известном смысле способствовала сокращению оборонного строительства.

6. Проект «Сейфгард» можно определить, как неудачный в связи с ограничением масштабов его реализации по экономическим, техническим и внешнеполитическим причинам. Единственная противоракетная площадка, развёрнутая около базы ВВС США в г. Гранд Форкс (шт. Северная Дакота) простояла на боевом дежурстве менее года и была деактивирована. Сооружение новых установок было возобновлено только после одностороннего выхода США из договора об ограничении ПРО в 2001 г. Тем не менее, в ходе реализации оборонного строительства был накоплен весомый технический опыт, применявшийся в дальнейшем в ходе строительства современных противоракетных систем США, таких, как мобильный противоракетный комплекс дальнего перехвата

«Таад», наземная система противоракетной обороны на маршевом участке полета «Джи-Эм-Ди» и т.д.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования его материалов для дальнейшего изучения различных аспектов противоракетного строительства Вашингтона. Выводы работы могут быть полезны при рассмотрении внешнеполитического курса США.

Материалы представляемого диссертационного исследования могут найти применение в учебном процессе при разработке лекционных курсов, посвящённых развитию международных отношений и внешней политике Вашингтона, а также быть применены в подготовке учебно-методической литературы по новейшей истории для высшей школы.

Апробация результатов исследования. Основные положения данного исследования были апробированы в докладах на международных научно-практических конференциях: «Ломоносов-2013» (г. Москва), «Ломоносов-2014» (г. Москва), «Ломоносов-2015» (г. Москва), IV Зверевские чтения по американистике (г. Москва, 2015 г.). По теме диссертации имеется девять печатных публикаций объёмом 3,5 п.л.

Структура исследования. Цель и основные задачи исследования предопределили его структуру, в основе которой лежит проблемно-хронологический принцип. Диссертация состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, библиографии и ряда приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяется актуальность темы, цели, задачи, новизна, методологическая основа исследования, вводятся хронологические рамки, даётся характеристика источников и степень разработанности темы в отечественной и зарубежной историографии.

В **первой главе** «Первые шаги руководства США по сокращению стратегических вооружений к концу 1960-х гг.», состоящей из трёх параграфов, рассматриваются экономические и социально-психологические факторы, заставившие руководство США начать обоснованное сокращение стратегических вооружений.

Первый параграф «Осознание в американском обществе опасностей развития стратегических вооружений» описывает реакцию американцев на развитие стратегических

вооружений после окончания Второй мировой войны и до Карибского кризиса 1962 г., когда опасность ядерной войны стала осязаемой.

Первое применение атомных бомб при бомбардировке японских городов Хиросима и Нагасаки в августе 1945 г. показало, что в мире появилось оружие сокрушительной мощности, способное стирать с лица земли целые города. Обладание монополией на столь эффективное средство уничтожения позволило, как американским военным, так и рядовым обывателям чувствовать себя в относительной безопасности. Эйфория прошла достаточно быстро после успешного испытания Советским Союзом в 1949 г. собственного ядерного оружия.

Гипотетические последствия применения атомной бомбы стали объектом изучения американских учёных в 1950-е гг. В частности, корпорацией «Рэнд» в 1966 г. было изучено влияние атомной энергетики на экологию. Исследования учёных-химиков П. Крутцена и Дж. Брикса наглядно показали, что атомная война не только уничтожит в корне сельскохозяйственное производство, но и поставит под угрозу существование всего человечества.

После успешного разрешения Карибского кризиса в 1962 г. интерес рядовых обывателей к ядерной тематике несколько ослаб, что наглядно показали опросы общественного мнения, проведённые в середине 1960-х гг. Последовавшая далее череда международных соглашений подставила под контроль распространение ядерного оружия в глобальном масштабе. Немаловажную роль в успокоении общественности имела популяризация концепции «мирного атома», поддержанная президентом Л. Джонсоном. На этом фоне доля оборонных расходов США в национальном бюджете снизилась с 45% в 1968 до 33% в 1972 гг.

Основное внимание большинства американцев занимала война во Вьетнаме, обусловившая рост их недоверия к любым оборонным инициативам Пентагона, в том числе в сфере стратегических вооружений.

Во **втором параграфе** «Модернизация концептуальных основ доктрины «сдерживания» как основы ядерной политики США» рассматривается генезис стратегии «ядерного сдерживания» и её влияние на формирование внешнеполитического курса Вашингтона в области стратегических вооружений.

Впервые намётки новой стратегии оформились в длинной телеграмме дипломата Дж. Кеннана. В дальнейшем его идеи были развиты в трудах политолога Б. Броди, работавшего над созданием доктрины «ядерного устрашения». По его мнению, главную ценность представляет не сама разрушительная сила атомной бомбы, а возможность ее

применения. Однако он не учел ряд аспектов, и, прежде всего, быстрое техническое совершенствование ядерного оружия. Теория Броди потребовала корректировки уже в конце 1950-х гг.

Стратегия «сдерживания» в трактовке другого известного эксперта, Г. Кана, пополнилась положением, согласно которому Вашингтон должен был всеми средствами убедить Москву в том, что даже самая блестяще подготовленная операция неминуемо вызовет ответный удар противника, который приведёт к несоизмеримым потерям с обеих сторон.

В целях более эффективной реализации разрабатываемой теории эксперт А. Воулстеттер впервые ввёл в научный оборот идею о необходимости защиты противоракетными установками не всей территории США, а только мест базирования стратегических сил.

Таким образом, в конце 1960-х – начале 1970-х гг. в рамках стратегии «сдерживания» оформилось две основных теории – «применение ядерного оружия» и «взаимное гарантированное уничтожение». В первой из них утверждалось, что можно избежать тотальной ядерной войны между СССР и США, переведя её на локальный уровень. Согласно второй теории применение ядерных вооружений неизбежно должно было привести к уничтожению обеих сторон, поэтому нанесение «первого удара» не имело никакого смысла. К середине 1960-х гг. произошёл переход от стратегии «применения ядерного оружия» к стратегии «взаимного гарантированного уничтожения».

Третий параграф «Создание основ противоракетной обороны в 1950-х – 1960-х гг.» посвящён первым шагам в строительстве ПРО в период пребывания у власти президентов Д. Эйзенхауэра, Дж. Кеннеди и Л. Джонсона.

Сама концепция противоракетной защиты территории США от нападения вероятного противника (которым считался Советский Союз) впервые родилась в недрах администрации Д. Эйзенхауэра в марте 1955 г. В начале 1957 г. произошло окончательное формирование концепции ПРО и определение её технических характеристик. Тогда же с подачи президента Эйзенхауэра был инициирован проект «Найк-Зевс», в рамках которого в 1961-1962 гг. состоялись первые полномасштабные испытания противоракет. В январе 1963 г. Пентагон принял решение о разработке более технологичного и менее дорогостоящего образца ПРО, получившего условное обозначение «Найк-Икс». В сентябре 1967 г. Министерство обороны заявило о начале реализации противоракетного проекта под новым названием «Сентинел». Впоследствии именно эта модель ПРО стала

основой для проекта «Сейфгард», реализацией которой занималась администрация Р. Никсона.

Вторая глава «Роль администрации Никсона в коррекции концепции ПРО» посвящена выработке Белым домом противоракетных концептов в период с 1969 по 1972 гг.

В **первом параграфе** «Реформирование механизма управление внешней политикой президентом Никсоном» рассматривается модернизация СНБ в конце 1960-х гг., выполненная в соответствии с планом Киссинджера. Первоначально данная структура должна была оценивать значимость внешнеполитических угроз и вырабатывать наиболее оптимальные пути для преодоления кризисных ситуаций. В период пребывания у власти Г. Трумэна, Д. Эйзенхауэра, Дж. Кеннеди и Л. Джонсона ее роль была невелика и ограничивалась преимущественно консультативной деятельностью. К моменту президентских выборов 1968 г. СНБ формально существовал, но его функции носили урезанный характер.

Новый этап в его истории наступил в период администрации Р. Никсона, который стремился стать ключевой фигурой в механизме выработки внешнеполитических решений. Для этого ему надо было внести изменения в традиционную схему управления внешней политикой, в которой ведущая роль традиционно отводилась государственному департаменту. В результате модернизации СНБ превратился в главный консультативный орган Белого дома по вопросам внешней политики, оттеснив на задний план государственный департамент. Однако, по мере расширения полномочий Киссинджера эта организация постепенно утратила влияние на механизм принятия внешнеполитических решений.

Второй параграф «Выработка администрацией президента собственной концепции ПРО (январь – август 1969 г.)» посвящен выяснению мотивации Белого дома в принятии принципиального решения о сооружении ПРО.

В январе 1969 г. новый кабинет обнародовал собственной план национальной безопасности. Первоначально он предполагал оборону противоракетным щитом всей территории страны. В марте Никсон объявил о внесении корректив в строительство противоракетного комплекса, получившего название «Сейфгард». Новый военный проект носил исключительно оборонительный характер и был предназначен для защиты наземных стратегических сил США, во-первых, от ядерной атаки со стороны Советского Союза; во-вторых, от атомной угрозы со стороны Китая; и в-третьих, от случайных ракетных атак со стороны любого государства. Сооружение ПРО было разделено на два

этапа. Вначале планировалось соорудить две, а затем ещё десять противоракетных площадок и, таким образом, довести их общее число до 12. Четыре из них должны были прикрывать шахты межконтинентальных баллистических ракет «Минитмен», семь – базы стратегических бомбардировщиков, а один – ключевые объекты в столице, г. Вашингтон (округ Колумбия). Стоимость первой фазы проекта определялось суммой в 800-910 млн долл.

К началу августа 1969 г. позиция администрации Никсона относительно ПРО была окончательно сформирована. Главной задачей Белого дома становилось не только получение согласия сената на продолжение строительства ПРО, но и изменение вектора общественного мнения в его пользу.

Третий параграф «Дискуссии в Белом доме о сокращении противоракетного строительства (август 1969 – май 1972 гг.)» посвящён обсуждению в Белом доме необходимости внесения изменений в план противоракетного строительства из-за резкого роста доли оборонных расходов в национальном бюджете.

В августе 1969 г. сенат в ходе напряжённой борьбы одобрил сооружение первой фазы ПРО, на которой упорно настаивал Белый дом. Администрация президента актуализировала внимание к проекту «Сейфгард» осенью 1969 г., когда Министерство обороны выступило с инициативой ограничить его строительство всего лишь четырьмя противоракетными площадками. Весной 1970 г. конгрессмены в очередной раз сократили оборонный бюджет.

Поиски выхода из сложившегося тупика заставили Белый дом провести коррекцию своего замысла. В августе 1971 г. Пентагон предложил три варианта сокращения объёма ассигнований на ПРО, в соответствии с которыми предполагалось сооружение четырёх, трёх или даже двух противоракетных площадок. Одновременно менялась и сама стратегия «ядерного сдерживания», в которой роль проекта «Сейфгард» значительно снижалась. В ноябре сенат законодательно ограничил строительство ПРО двумя противоракетными площадками.

26 мая 1972 г. были подписаны американо-советские договоры об ограничении стратегических вооружений и противоракетной обороны (ОСВ-1 и ПРО), которые ограничивали масштабы сооружения ПРО каждой из сторон.

Третья глава «Обсуждение в конгрессе программы ПРО» посвящена дискуссиям в высшем законодательном органе США в период с 1969 по 1972 гг. В ней выделены группировки сторонников и противников ПРО, рассмотрено влияние идеологического фактора на позиции законодателей.

В **первом параграфе** «Дискуссии в сенате по основным направлениям развития оборонительного стратегического оружия» анализируется роль сената в разработке концепта ПРО в начальный период пребывания у власти президента Р. Никсона. Оппозиция противоракетному строительству возникла в сенате ещё летом 1968 г., однако сопротивление модернизации ядерных сил на тот момент не носило какого-либо системного характера. Споры в сенате разгорелись с новой силой после пресс-конференции Никсона в марте 1969 г., когда было объявлено об инициации проекта «Сейфгард».

В ходе дискуссии по вопросам оборонной политики законодатели подвергли критике концентрацию внешнеполитических функций в руках президента, стремившегося играть ключевую роль в выборе вектора национальной безопасности США. Сторонники ПРО, подчёркивая необходимость сооружения противоракетного щита, замалчивали при этом финансовую составляющую, а противники, напротив, подчёркивали несоразмерность идущих на него затрат. Однако позицию сенаторов по проекту «Сейфгард», озвученную на заседаниях высшей палаты конгресса, нельзя назвать единой.

Второй параграф «Ключевые дебаты в сенате по проекту «Сейфгард» в августе 1969 г.» посвящён процессу обсуждению сроков и масштабов противоракетного строительства в верхней палате конгресса.

В июле 1969 г. в сенате была озвучена первая поправка к оборонному бюджету на 1969 ф.г., направленная на свёртывание ПРО. Её авторами стали оппозиционеры оборонного строительства – республиканец Дж. Купер (шт. Кентукки) и демократ Ф. Харт (шт. Мичиган), предложившие ограничить финансирование научно-технических исследований в сфере стратегических вооружений. Автором второй и третьей поправок явилась сенатор-республиканец Э. Смит (шт. Мэн), предложившая обнулить финансирование всех объектов ПРО и прекратить любые научно-исследовательские работы в этой области. Осознавая невыполнимость своего требования, она подготовила более мягкое предложение, согласно которому закрытие проекта «Сейфгард» должно было сопровождаться инициированием новой оборонной программы. Четвёртая поправка, внесенная на рассмотрение сената демократом Т. Макинтайром (шт. Нью-Гемпшир), предлагала ограничить проект «Сейфгард» двумя-четырьмя противоракетными площадками. Из всех вышеупомянутых поправок наиболее радикальный характер носило предложение за авторством Смит о полной ликвидации всех работ в противоракетной сфере.

В результате голосования первая поправка Смит была отклонена подавляющим большинством голосов (89:1). Дебаты по её второй поправке раскололи сенат поровну (50:50), и только поддержка вице-президента С. Агню позволила её отклонить. Поправка Купера-Харта была отвергнута с минимальным разрывом (51:49), а поправка Макинтайра – отклонена без каких-либо серьёзных возражений (70:27). Таким образом, сенат, отвергнув все предложения об ограничении масштабов реализации проекта «Сейфгард», по сути санкционировал выполнение его первой фазы.

В ноябре 1971 г. сенат единогласно вынес итоговое решение по ПРО. Оно предполагало сооружение противоракетных площадок только в двух местах и прекращение любых строительных работ где-либо ещё. В мае 1972 г. законодатели практически единогласно одобрили договоры об ОСВ-1 и об ограничении ПРО с Советским Союзом.

Третий параграф «Привлечение законодателями экспертов-ядерщиков для принятия научно обоснованного решения по ПРО» посвящён роли академических кругов в ходе выработки сенаторами решения по противоракетному строительству.

В процессе сооружения ПРО учёные стали активно привлекаться к слушаниям в конгрессе. О необходимости получения информации от квалифицированных специалистов впервые заговорили на заседании сенате в ноябре 1968 г. Значительная часть законодателей хотела составить своё собственное мнение, основанное на доводах учёных-ядерщиков. Намеченная в высшем законодательном органе тенденция к сотрудничеству с академическими кругами резко контрастировала с поведением чиновников из Белого дома, демонстративно игнорировавших профессиональные оценки учёных и предпочитавших совещаться исключительно с ангажированными экспертами из Пентагона или государственного департамента.

В **заключении** подводятся итоги политики администрации Никсона в отношении сооружения противоракетного комплекса. Проект «Сейфгард», которому посвящена львиная доля данной работы, можно признать неудачным. По сравнению с первоначально создаваемой моделью «Сентинел», нацеленной на защиту всей территории США от ограниченного ядерного удара, начатое оборонное строительство было практически бесполезным. Нецелесообразность сооружения ПРО обусловили два фактора: во-первых, резкий рост её стоимости (до примерно 5 млрд долл. по состоянию на 1972 г.) и, во-вторых, ряд технических недоработок. С экономической точки зрения несовершенство проекта «Сейфгард» стало очевидным к январю 1971 г. Именно с этого момента можно отсчитывать его закат, поэтому дальнейшие шаги администрации Никсона были

направлены на достойное завершение противоракетного строительства с минимальными затратами. Тем не менее, в ходе начавшихся работ над созданием ПРО американские военные получили уникальный опыт по проектированию современного оборудования, который в дальнейшем стал широко применяться в противоракетных системах нового поколения.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях автора.

I. Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 07.00.03 – Всеобщая история

1. Федюшко Д.И. Проблема обоснованности позиций сенаторов США в обсуждении размещения системы ПРО «Сейфгард» // Исторический журнал: научные исследования. – 2016. – №4. – С. 450-454.
2. Федюшко Д.И. Дискуссии о системе ПРО «Сейфгард» на страницах «Бюллетеня учёных-атомщиков» (1969-1972 гг.) // Исторический журнал: научные исследования. – 2017. – № 6. – С. 1-6.
3. Федюшко Д.И. Реформирование Совета по национальной безопасности США в конце 1960-х гг. // Исторический журнал: научные исследования. – 2017. – № 6. – С. 7-13.
4. Федюшко Д.И. Создание основ противоракетной обороны США в 1950-х – 1960-х гг. // Исторический журнал: научные исследования. – 2017. – № 6. – С. 22-29.

II. Научные статьи в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

5. Федюшко Д.И. Эволюция доктрины сдерживания в работах специалистов корпорации RAND от взаимного гарантированного уничтожения к избирательному применению ядерного оружия (1950-1960-е гг.) // Политика и Общество. – 2015. – № 2. – С. 214-220.

6. Федюшко Д.И. Изменение президентом Р. Никсоном механизма принятия решений в области стратегических вооружений США (1968-1971 гг.) // Мировая политика. – 2017. – № 2. – С. 113-120.

III. Иные публикации

7. Федюшко Д.И. Процесс принятия решения по вопросам стратегических вооружений в период президентства Р. М. Никсона (1968-1972) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. — М.: МАКС Пресс, 2013. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см.
8. Федюшко Д.И. Роль академического сообщества в формулировании доктрины ядерного сдерживания (рубеж 1960-70-х гг.) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. — М.: МАКС Пресс, 2014. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см.
9. Федюшко Д.И. Реакция американского общества на развертывание ПРО на территории США (по материалам социологических опросов 1968-1969 гг.) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. — М.: МАКС Пресс, 2015. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см.